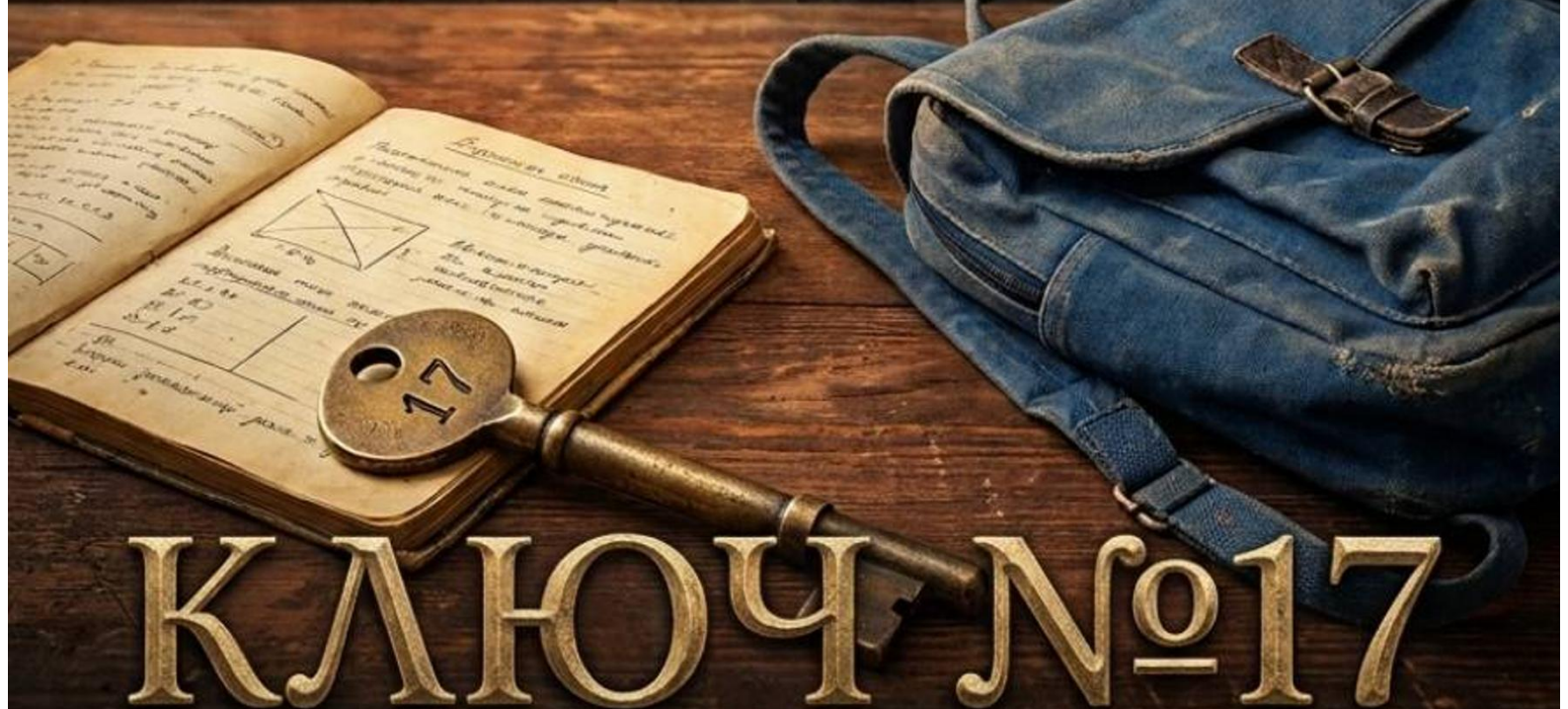

СТЕПАН АВДЕЕНКО

КЛЮЧ №17

Степан Авдеенко

КЛЮЧ 17

«Автор»

2026

Авдеенко С.

КЛЮЧ 17 / С. Авдеенко — «Автор», 2026

Обычная находка под старыми деревянными трибунами школы 4 навсегда меняет жизнь шестиклассников Миши Крылова, Артёма и Леры. В их руках оказывается потрёпанный рюкзак образца 2007 года, две зашифрованные тетради и латунный ключ с загадочной цифрой 17. Пытаясь понять, кому принадлежали вещи и почему их спрятали девятнадцать лет назад, друзья погружаются в историю родного здания. Никакой мистики или суперспособностей — только логика, архивы, схемы советских инженеров и чертежи подземного дренажного коллектора 1955 года. Чем глубже ребята продвигаются в расследовании, тем очевиднее становится: старый лаз под цокольным этажом таит реальную угрозу для всей школы, а кое-кто из взрослых готов пойти на всё, чтобы добраться до опасной тайны первым.

© Авдеенко С., 2026

© Автор, 2026

Степан Авдеенко

КЛЮЧ 17

Глава 1. Рюкзак под трибуной

Миша Крылов терпеть не мог оставаться в школе после последнего уроков.

И дело было вовсе не в том, что ему не терпелось попасть домой — хотя вернуться в свою комнату, особенно в пятницу вечер, желал бы любой нормальный шестиклассник. Просто после того, как смолкал последний звонок и здание покидала шумная масса учеников, школа на глазах превращалась в совсем другое место.

Длинные коридоры мгновенно пустели, погружаясь в гулкую полутьму. По очереди с сухим шелчком закрывались двери учебных кабинетов. Где-то на верхних этажах от порыва ветра хлопала забытая форточка, со скрипом отходила разошедшаяся ступенька старой лестницы, а из закрытого спортивного зала доносились ритмичные, глухие удары брошенного кем-то мяча. Создавалось некое зловещее впечатление, будто старое трёхэтажное здание продолжало жить своей собственной, скрытой от посторонних глаз жизнью именно тогда, когда люди уходили за порог.

— Миш! — донёсся с лестничной площадки звонкий эхо-клик. — Ты застрял там, что ли?

— Сейчас, иду! — откликнулся Миша.

Он торопливо затолкал в пухлый рюкзак распухший учебник по истории, застёгивая молнию на ходу, и выбежал в коридор. У широких дверей главного выхода его уже терпеливо ждали двое: Артём и Лера.

Артём, высокий и сутулый, как всегда, нетерпеливо переминался с ноги на ногу, то и дело поправляя сползавшие на нос очки.

— Ты опять последний, Крылов, — вздохнул он, натягивая куртку. — Тебя только за смертью посылать.

— Я не последний, — огрызнулся Миша, нагоняя друзей. — Вон, в конце коридора ещё тётя Люба шваброй гремит. Так что мы в графике.

— Очень смешно, — фыркнул Артём.

Лера, поправив лямку своего яркого рюкзака, перевела взгляд с одного приятеля на другого:

— Ну что, идём вместе?

— Конечно, — отозвался Артём. — Только срежем через стадион.

— Зачем? — уточнила Лера, выходя вместе с ними на крыльцо и прищурившись от прохладного осеннего ветра. — Через центральные ворота вроде быстрее.

— Не скажи, — Миша хмыкнул, шагая по гравию. — Через стадион не просто «короче». Там в ларьке у тётки Нины ещё продают самые свежие пирожки с картошкой.

— Это называется не «через стадион», — назидательно поправил Артём, поднимая воротник. — Это грамотно спланированный стратегический маршрут.

Лера не удержалась и тихо рассмеялась. Она перевелась в их школу и класс всего три месяца назад, но уже успела привыкнуть к тому, что эта парочка постоянно находит adventure на пустом месте. Обычно — совершенно случайно и без малейшего умысла.

Сегодняшний день не предвещал ничего необычного. Во всяком случае, они искренне так думали.

Школьный стадион располагался сразу за основным зданием, на некотором отдалении от жилых домов. Когда-то давно, ещё во времена учебы их родителей, здесь кипела жизнь: проходили районные соревнования по футболу, устраивались торжественные линейки и сдавала нормы ГТО вся округа.

Теперь же стадион выглядел заброшенным и печальным. Большое поле полностью занесло густой сорной травой, футбольные ворота облупились и покрылись рыжей ржавчиной, а старые деревянные трибуны наклонились так, будто давным-давно устали стоять под открытым небом. Дядя Саша, школьный сторож, иногда поминал в разговорах, что трибуны эти собирались снести и разобрать на дрова ещё лет пять назад. Но по непонятной причине до дела руки так и не дошли.

— Давайте шустрее, ребят, — пробормотал Артём, ёжась от резко набежавшего холодного порыва ветра. — Небо тучами затягивает, сейчас дождь пойдёт.

Они успели пройти вдоль низкого забора и уже приближались к выходу со стадиона, когда Миша неожиданно резко замер на месте.

— Подождите.

— Что там ещё? — Лера остановилась и обернулась к нему.

Миша не отрывал взгляда от потемневших от влаги деревянных трибун.

— Там что-то лежит.

— Где «там»? — Артём нетерпеливо вытянул шею.

— Под третьим рядом. Вон там, где фанера отходит.

Артём тяжело и сокрушённо вздохнул, потёр лоб рукой:

— Миша, прошу тебя...

— Я просто быстро посмотрю! — перебил его Миша и уже сделал шаг в сторону от дорожки.

— Вот именно с этой фразы «я только посмотрю» всегда и начинаются наши главные проблемы, — пробормотал Артём, но всё же поплёлся следом за другом.

Миша уже нагнулся и ловко пролез в щель под деревянным настилом трибуны. Внутри пахло сыростью, прелой листвой и старым деревом.

— Фу, тут грязно! — донёсся его голос.

— Какая невероятная неожиданность, — язвительно отозвался Артём, стоя снаружи.

Под тёмным навесом Миша отодвинул в сторону отсыревший кусок фанеры и замер. В самом углу, полускрытый сухими ветками и мусором, действительно стоял рюкзак.

Он был тёмно-синего цвета, сильно выцветший от времени, весь покрытый густым слоем пыли и паутины. Одна из его лямок держалась буквально на честном слове, готовая вот-вот оторваться. Но внимание Миши привлекло другое: на небольшом переднем кармане была аккуратно вышита блеклыми красными нитками цифра **17**.

— Ребята, гляньте-ка... — прошептал Миша.

Он осторожно потянул находку за уцелевшую лямку и вытащил рюкзак на свет. Лера тут же присела рядом прямо на корточки, забыв про холодный ветер.

— Ого... Он выглядит очень старым.

— Не просто старым, а древним, — согласился Артём, разглядывая ввевшуюся в ткань грязь.

— Может, кто-то из младшеклассников потерял? — предположила Лера.

— Ага, и спрятал под фанеру за трибунами? — усомнился Миша. — Нет, его тут намеренно от всех скрыли.

С неким трепетом Миша потянул заржавевший бегунок молнии. С тихим треском замка рюкзак поддался и открылся. Внутреннее отделение оказалось не пустым. На дне аккуратно лежали несколько предметов: плотная общая тетрадь в твёрдом переплёте, старый механический фотоаппарат с потертым кожаным ремешком, стопка пожелтевших фотографий и небольшой тяжелый металлический ключ.

Миша взялся за ключ. На его закругленной головке четко отпечатывалась всё та же выбитая цифра: **17**.

— Ничего себе находка... — тихо выдохнула Лера.

Миша взял тетрадь. Обложка её от времени потемнела и истончилась по краям, но в верхней части всё ещё читалась надпись, сделанная синими чернилами:

«Сергей Воронов. 2007 год».

Артём переменился в лице и нахмурился, вглядываясь в буквы:

— Воронов?..

— Знаешь такого? — быстро спросил Миша.

— В нашем классе точно таких нет. Да и в параллелях тоже. Погоди, это же почти двадцать лет назад написано!

В это время Лера осторожно взяла верхнюю фотографию из стопки. На глянцевом, слегка выцветшем снимке были запечатлены четверо подростков — три мальчика и одна девочка. Они стояли в обнимку именно здесь, прямо на фоне этих самых трибун. Фотография казалась артефактом из другой эпохи, но черты лиц детей различались вполне отчетливо.

— Ребята, смотрите... — голосом, в котором послышались странные нотки, произнесла Лера.

— Что там? — Миша наклонился ближе.

— Вот этот мальчик. На краю.

Она указала тонким пальцем на крайнего справа подростка в строгой куртке. Миша вгляделся в его лицо, потом перевёл взгляд на школьные окна и снова на снимок.

— Ну... и что в нём такого?

— Вы разве не видите? — Лера подняла на них удивленный взгляд. — Он же просто вылитый наш директор, Сергей Николаевич!

Между друзьями повисла тяжелая, звенящая тишина.

— Да ну, бред какой-то, — первым нарушил молчание Миша, хотя сам почувствовал, как по спине пробежал легкий холодок.

— Серьёзно! Взгляните на разрез глаз и этот подбородок! — настаивала Лера.

— Ну, допустим, директору сейчас как раз под сорок пять... — задумчиво протянул Артём, сопоставляя цифры. — Год сходится. Сергей... Сергей Николаевич Воронов!

Они снова уставились на фотографию. Сходство действительно поражало. Это не могло быть просто совпадением.

— Ладно, — попытался взять себя в руки Артём. — Нашли чьи-то древние школьные вещи. Тетрадка директора, мало ли что. Завтра принесём и отдадим дяде Саше в сторожку, пускай сам разбирается.

Он протянул руку:

— Давай сюда рюкзак, я донесу.

Миша мгновенно прижал тетрадь к груди и отступил на шаг:

— Нет.

— В смысле «нет»? — насупился Артём.

— Сначала посмотрим, что там написано.

— Миша, не влезай ты в это!

— Только пару страниц! — настоял Миша и быстро открыл первую страницу дневника.

Почерк автора тетради был торопливым, угловатым и неровным.

12 сентября.

Сегодня опять поссорились с Денисом. Он настаивает на своём, но я не согласен.

14 сентября.

Он сказал, что если я не отдам, он всё расскажет учителям.

16 сентября.

Я не собираюсь молчать. Они не понимают, чем это грозит.

Дальше прямо из корешка тетради несколько страниц были зверски и мято вырваны. Миша осторожно перелистнул повреждённую часть. Следующая запись имела дату:

21 сентября.

Если со мной что-нибудь случится, ключ должен остаться у меня.

Ниже шла ещё одна строка, но её кто-то упорно и густо зачеркнул чёрной гелевой ручкой, почти продрав бумагу. Миша наклонил тетрадь под углом к скудному осеннему свету, пытаясь разглядеть вдавленные следы от стержня.

— Тут можно разобрать... «...шкафчик... номер...» — по слогам прочёл он. — И всё. Дальше залито чернилами.

— Что за шкафчик? В раздевалке? — тихо спросила Лера.

— Откуда я знаю...

Миша перевернул страницу. В самом верху следующего листа крупными, с сильным нажимом буквами было выведено всего три слова:

«НЕ ОТДАВАТЬ ЕГО».

— Кого — «его»? — нахмурился Артём.

Ответа ни у кого не было. И в этот самый момент прямо за их спинами из-за угла трибун донёлся сухой, хриплый голос:

— И что это вы тут вынюхиваете?

От неожиданности все трое вздрогнули и синхронно обернулись.

На краю стадиона, упершись руками в бока, стоял дядя Саша. Старый сторож в своей неизменной потертой куртке смотрел вовсе не на застигнутых врасплох учеников. Его тяжёлый, напряженный взгляд был прикован к тёмно-синему рюкзаку в руках Миши. Лицо сторожа мгновенно утратило привычное добродушное выражение и стало необычайно строгим и хмурым.

— Где вы его откопали? — медленно спросил дядя Саша, делая шаг вперёд.

— Под... под трибуной лежал, — заикаясь, ответил Миша.

Сторож подошёл ближе. Его взгляд на секунду метнулся к металлическому ключу в руках мальчика, и дядя Саша будто бы забыл, что перед ним стоят обычные школьники. В его глазах мелькнул самый настоящий испуг.

— А ну-ка, отдай его мне. Живо, — требовательно протянул он сухую ладонь.

— А почему? — Миша инстинктивно сжал рюкзак сильнее. — Это же чей-то старый рюкзак. Мы хотели узнать...

— Не твоего ума дело! — резко отрезал сторож, переходя на почти суровый тон. — Этот рюкзак не должен был здесь оказаться. Вообще никогда. Отдай, я кому сказал.

— Вы знаете, чей он? — попыталась вмешаться Лера.

Дядя Саша ничего не ответил. Он просто стоял с протянутой рукой, тяжело дыша.

Миша быстро переглянулся с Артёмом, затем с Лерой. А затем, пока сторож делал очередной шаг, незаметно и ловко сжал в кулаке найденный ключ и опустил руку глубоко в карман своей куртки.

После этого он молча протянул выцветший рюкзак дяде Саше.

Сторож молча выхватил сумку, даже не заглянув внутрь, развернулся и быстрыми, нехарактерно размашистыми шагами направился в сторону сторожки. Он не сказал им больше ни слова, не попрощался и ничего не объяснил.

Трое друзей молча стояли посреди пустеющего стадиона, глядя ему вслед.

— Ну вот и всё, — первым нарушил гнетущую тишину Артём, удручённо покачав головой. — Поздравляю. Теперь мы влипли по-настоящему.

Лера подошла ближе к Мише и тихо спросила:

— Ты ведь не отдал ключ, да?

Вместо ответа Миша достал из кармана холодный металлический предмет. Теперь, присмотревшись к нему получше на свету, он заметил на обратной стороне закругленной головки мелкую гравировку, которую они не разглядели раньше под трибуной:

«Шкаф 17. Только один раз».

На губах Миши появилась азартная улыбка:

— Кажется, у нас появляется отличный план на завтра.

Артём тяжело и обречённо вздохнул, закрыв лицо руками:

— Господи, почему я уже заранее знаю, что этот план мне катастрофически не понравится?..

Миша обернулся и бросил взгляд на монументальное, темнеющее в сумерках здание школы. По спине у него про пробежал мороз.

На втором этаже, прямо в окне кабинета истории, отчетливо вырисовывался силуэт человека. Он стоял у самого стекла и неподвижно смотрел вниз — прямо на них троих.

И как только Миша поднял голову и встретился с ним взглядом, человек в окне резко отступил назад, растворившись в темноте кабинета.

Кто-то ещё в этой школе точно знал про рюкзак. И про ключ тоже.

Глава 2. Тайна старой раздевалки

Субботнее утро началось так, будто сама погода пыталась намекнуть: сидите дома и не высовывайтесь.

За окном моросил мелкий, въедливый дождь, превращающий опавшую листву в скользкую кашу. Но Миша Крылов проснулся задолго до будильника. Ключ с выбитой цифрой 17 ждал на письменном столе, жёг взгляд и не давал покоя.

Утренний уговор был простым: встретиться за полчаса до начала дежурства возле школьного крыльца.

Когда Миша подошёл к массивным дубовым дверям, Артём и Лера уже стояли под навесом. Артём выглядел так, будто не спал всю ночь, то и дело нервно поправлял лямки портфеля и с опаской оглядывал пустой школьный двор. Лера, наоборот, собранная и сосредоточенная, натянула капюшон и молча кивнула Мише.

— Все в сборе, — тихо сказал Миша, вытаскивая из кармана ключ и на секунду показывая его друзьям. — Нам нужно проверить все шкафчики.

— Крылов, ты хоть понимаешь, насколько это глупая идея? — Артём перешёл на полупёт, когда они шагнуть внутрь и зашли в холл. — Во-первых, дядя Саша вчера чуть с ума не сошёл, когда увидел рюкзак. Во-вторых, кто-то смотрел на нас из окна кабинета истории! Что, если этот «кто-то» сейчас ждёт нас внутри?

— Именно поэтому мы и должны проверить всё прямо сейчас, — твердо ответила Лера, отряхивая капюшон от капель дождя. — Пока в школе мало людей и идут кружки.

Первым делом они отправились в первую раздевалку, расположенную на цокольном этаже. Здесь стояли современные металлические секции с номерами, установленные всего три года назад.

Миша быстро провёл пальцем по дверцам. Шкафчик №17 был на месте. Он вставил ключ в скважину, но тот даже не повернулся — скважина оказалась слишком узкой для старого плоского ключа.

— Не подходит, — вздохнул Миша. — Ложная тревога.

— Может, в спортивной раздевалке? — предложил Артём, в котором, несмотря на страх, проснулся исследовательский азарт.

Они поднялись на первый этаж и направились в крыло спортзала. Там стояли деревянные секции для спортивной формы. Но и там их ждала неудача: на шкафчиках вообще не было замков, только обычные щеколды, а номера были нанесены краской от руки и заканчивались на двенадцатом.

Друзья остановились посреди гулкого коридора.

— Тетрадь 2007 года, — задумчиво произнесла Лера, прислонившись к подоконнику и глядя на фотографию из рюкзака, которую она незаметно принесла с собой. — Девятнадцать лет назад. Ребята, в нашей школе девятнадцать лет назад не было этих металлических шкафчиков в холле! Их поставили при нам, три года назад!

Миша хлопнул себя по лбу:

— Ну конечно! Старая раздевалка!

— Какая ещё старая раздевалка? — нахмурился Артём.

— Та, которую закрыли на ремонт и заколотили, когда мы учились в третьем классе! В подвальном крыле, за актовым залом!

Они переглянулись. Это место пользовалось у младшеклассников дурной славой. В узкий тупиковый коридор под актовым залом обычно никто не заходил: там вечно стоял полумрак, гуляли сквозняки, а старая двустворчатая дверь всегда была заперта на висячий замок.

Спустившись по тёмной каменной лестнице за актовым залом, они уперлись в ту самую дверь. Она была сколочена из тяжелых досок и доверху покрыта слоем многолетней пыли.

— Заперто, — констатировал Артём с видимым облегчением. — Ну всё, пойдёмте на уроки.

— Подожди, — Миша присмотрелся.

Висячий замок на дужке казался массивным, но сама петля, вкрученная в старое дерево, давно рассохлась. Миша чуть поднажал плечом, деревянный косяк с треском подался, и щель между дверями расширилась настолько, что в неё свободно мог пролезть человек.

— Вы как хотите, а я внутрь, — сказал Миша и первым прошмыгнул в темноту.

Лера без колебаний последовала за ним. Артём тяжело вздохнул, прошептал что-то вроде «Я точно сошёл с ума» и протиснулся следом.

Внутри пахло сыростью, известью и старыми книгами. Миша достал телефон и включил фонарик. Яркий луч выхватил из темноты длинный ряд старых деревянных шкафов — таких, какими пользовались в школах нулевых годов. Они были покрашены облупившейся синей краской, а на дверцах висели потускневшие латунные номерки.

Они пошли вдоль ряда, отсчитывая цифры.

11... 12... 13... 15... 16...

— Вот он, — прошептала Лера.

Шкафчик №17 находился в самом углу, почти у сплошной кирпичной стены. В отличие от остальных, открытых или выломанных дверцев, этот был плотно закрыт. На нем висел небольшой встроенный замочек.

Миша достал ключ. Руки слегка дрожали. Ключ вошёл в замочную скважину плавно, как по маслу, словно его смазали совсем недавно.

Щёлк.

Сухой, чёткий звук повернувшегося механизма заставил всех троих замереть.

Миша потянул дверцу на себя. Сруб петли тихо закрипел.

Внутри шкафчика не было ни драгоценностей, ни опасных предметов. На средней полке лежала лишь одна-единственная вещь — еще одна тетрадь, точная копия той, что они нашли в рюкзаке под трибуной, но в аккуратной обложке. А рядом с ней — небольшая вырезка из старой районной газеты за сентябрь 2007 года.

Лера взяла газетную вырезку и посветила на неё телефоном. Заголовок гласил:

«Происшествие в школе №4: затянувшийся ремонт и исчезновение архивных документов».

Миша осторожно взял тетрадь. Открыв первую страницу, он прочёл сделанную знакомым угловатым почерком запись:

«22 сентября 2007 года.

Если вы читаете это, значит, ключ всё-таки нашли. Я спрятал вторую часть дневника здесь, потому что Денис и остальные не должны узнать правду о том, что произошло на стадионе. Они думают, что это была просто глупая шутка. Но то, что мы нашли в старом подвале под школой — не шутка.

Сергей В.»

— Под школой есть ещё один подвал? — сглотнув слюну, тихо спросил Артём.

— Похоже на то, — прошептал Миша, переворачивая страницу.

Но дочитать они не успели.

Снаружи, прямо за заколоченной дверью старой раздевалки, раздались тяжелые, неспешные шаги. Кто-то спускался по каменной лестнице за актовым залом. Шаги остановились прямо перед дверью.

Ребята мгновенно выключили фонарики и замерли, боясь даже вздохнуть в полной темноте.

Раздался сухой скрип — кто-то снаружи взялся за дверную ручку и слегка потянул её на себя. Деревянный косяк тихо треснул. Повисла мучительная пауза. Человек за дверью явно стоял и прислушивался.

Затем из коридора донёсся знакомый, строгий голос, от которого у Миши внутри всё похолодело:

— Я знаю, что вы здесь, — произнёс голос. Это был вовсе не сторож дядя Саша.

Это был голос их директора — Сергея Николаевича Воронова.

Глава 3. Разговор в темноте

Голос директора звучал не просто строго — в нём не было ни крика, ни привычной учительской угрозы вызвать родителей. Это был голосом человека, который точно знал, что за этой полусгнившей дверью кто-то есть, и ждал этого момента слишком много лет.

В старой раздевалке потонула звенящая, мертвая тишина. Артём буквально вжался в пыльную стену рядом со шкафчиком №17, даже боясь выдохнуть. Лера судорожно прижала к груди вырезку из газеты, а Миша, до боли сжав в руке вторую тетрадь, сделал шаг вперед, заслоняя собой друзей.

Дверь со скрипом отворилась шире. В узкий проем проник тусклый свет из коридора, и на пороге выросла высокая фигура Сергея Николаевича Воронова. На нем был тот же строгий темный костюм, в котором он каждое утро встречал учеников на линейке, но сейчас его лицо выглядело иначе. Уставшим, потемневшим и странно постаревшим.

Он не стал с порога отчитывать их. Директор медленно перевел взгляд с Миши на открытый шкафчик №17, затем на тетрадь в руках мальчика и, наконец, на металлический ключ.

— Значит, всё-таки нашел, Крылов, — тихо, почти шёпотом произнес Сергей Николаевич. Он тяжело вздохнул и оперся рукой о косяк. — Я заметил тебя ещё вчера из окна кабинета, когда Саша забрал у вас рюкзак. И сразу понял, что ты успел вытащить ключ. Ты слишком похож на меня в твоём возрасте... такой же упрямый и сующий нос куда не просят.

— Это ваш рюкзак? — собравшись с духом, спросил Миша. Голос слегка дрогнул, но мальчик не отступил. — И тетрадь 2007 года... тоже ваша?

Сергей Николаевич медленно шагнул в помещение. Артём инстинктивно вжал голову в плечи, но директор лишь подошел к полуразрушенной деревянной скамейке и тяжело на неё опустился, не обращая внимания на слой пыли.

— Мой, — спокойно ответил он, глядя куда-то сквозь них, в темноту угла. — Всё, что там лежит — мое. И фотоаппарат, и дневник, и фотографии. Я спрятал этот рюкзак под трибуной девятнадцать лет назад. В тот самый день, когда закончилось мое детство.

Лера сделала осторожный шаг вперед:

— Но почему вы не забрали его раньше? Почему он лежал под фанерой столько лет? И почему дядя Саша так испугался, когда увидел его?

Сергей Николаевич подпер подбородок сцепленными в замок пальцами.

— Саша — единственный взрослый, который тогда знал хоть часть правды, — ответил директор. — А не забирал я его потому, что дал обещание. Себе и Денису. Мы поклялись, что этот рюкзак и этот ключ останутся спрятанными до тех пор, пока... пока не станет понятно, что старая история окончательно забыта. Но, как видите, ничего не забывается.

— Кто такой Денис? — спросил Миша, вспомнив вырванные и зачеркнутые страницы из первой тетради. — В дневнике написано, что вы с ним поссорились 12 сентября 2007 года. И что он хотел всё рассказать учителям.

Директор поднял на детей тяжелый взгляд.

— Денис был моим лучшим другом, — произнес он. — Мы учились в одном классе. И девятнадцать лет назад, во время грандиозной реконструкции школы, мы нашли кое-что, чего в проекте здания не было вовсе.

Сергей Николаевич указал рукой куда-то вниз, в бетонный пол раздевалки:

— Под этим цокольным этажом есть еще один уровень. Не просто технический подвал с трубами отопления, а старые инженерные ходы, заложенные еще при постройке первого корпуса в пятидесятых годах. Наша школа строила заводская артель, и они внесли в план подземные помещения, о которых потом даже в гороно никто не знал.

— И вы туда спустились? — выдохнул Артём, забудет про свой страх и сделав шаг ближе.

— Спустились, — горько усмехнулся директор. — Четверо четырнадцатилетних дураков с одним тусклым фонариком. Нам казалось это величайшим приключением. Мы искали клады, старые документы... А нашли то, что заставило нас разругаться и навсегда запечатать тот лаз. Денис хотел тут же побежать к директору и милиции. А я... я испугался. Испугался, что нас исключат, что школу закроют, что пострадают наши семьи. Я спрятал первую тетрадь с записями в рюкзак под трибуной, а ключ от этого шкафчика забрал себе. Мы поругались прямо на стадионе.

— А что случилось 21 сентября? — перебила Лера, разворачивая газетную вырезку. — Тут написано про исчезновение архивных документов и происшествие.

Сергей Николаевич замолчал. В полной тишине старой раздевалки было слышно только, как снаружи по крыше актового зала размеренно стучат капли дождя.

— В тот вечер Денис вернулся в школу один, — тихо сказал директор. — Он хотел доказать мне, что я прав, и забрать из подземного архива подтверждение. Но старый деревянный настил над вентиляционной шахтой не выдержал. Он провалился.

Дети ахнули.

— Он погиб?! — вырвалось у Миши.

— Нет, слава богу, нет, — качнул головой Сергей Николаевич. — Но он сильно сломал ногу и пролежал там в темноте почти всю ночь, пока мы с дядей Сашей не нашли его под утро. Саше пришлось вытаскивать его втайне от всех. Официально для всех объявили, что Денис упал со строительных лесов на стадионе, а историю с подвалом замнули. Вход туда замуровали бетоном в ту же неделю. С тех пор мы с Денисом больше никогда не разговаривали. Через месяц его семья переехала в другой город.

— А ключ? — Миша посмотрел на мелкую гравировку в своей руке. — «Шкаф 17. Только один раз».

— Этот шкафчик — единственное место, куда Денис успел перепрятать вторую часть записей до того, как его увезли в больницу, — ответил директор, глядя на тетрадь в руках Миши. — Он успел передать ключ дяде Саше, а тот подбросил его мне. Но я так и не решился открыть этот шкафчик. Я боялся перечитывать то, что мы там увидели. Боялся снова стать тем испуганным подростком.

Сергей Николаевич медленно встал со скамейки и протянул руку к Мише:

— Теперь вы знаете правду. Никакой мистики, никакой фантастики. Просто старая, глупая и опасная детская ошибка, за которую я коряю себя всю жизнь. Отдайте мне тетрадь и ключ, ребята. Эта история должна остаться в 2007 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.